

RU

Самоубийство в свете аксиологии поэзии Н. А. Некрасова

Вэй Синьи

Аннотация. Цель исследования - выявить конкретный аспект системы ценностей поэта, касающийся духовной основы бытия человека. Поэзия Н. А. Некрасова посвящена не только социальным вопросам, но и обращена к душе человека. Научная новизна исследования заключается в рассмотрении причин обращения к теме самоубийства в поэзии Н. А. Некрасова, культурного контекста представлений поэта о суициде. Результаты научного исследования показали, что самоубийство для персонажей является средством утверждения своего человеческого достоинства и экзистенциального права на свободу.

EN

Suicide in the Light of N. A. Nekrasov's Poetry Axiology

Wei Xinyi

Abstract. The aim of the study is to identify a specific aspect of the poet's value system, relating to the spiritual basis of human existence. Nekrasov's poetry is devoted not only to social issues, but also to the human soul. The scientific novelty of the study lies in the consideration of the reasons for addressing the topic of suicide in Nekrasov's poetry, the cultural context of the poet's ideas about suicide. The results of scientific research have shown that suicide for the characters is a means of asserting their human dignity and the existential right to freedom.

Введение

Актуальность темы исследования обуславливается недостаточной изученностью аксиологического аспекта в творчестве Н. А. Некрасова, чья поэзия в «непоэтический» период русской литературы является заметным явлением национальной культуры. При этом необходимо заметить, что литературоведы чаще всего обращались к размышлениям поэта о революционно-демократических ценностях. В последние годы отмечаются попытки раскрыть особенности христианского миропонимания поэта, в частности в работах В. И. Мельника (2007, с. 108; 2021, с. 8-16), Т. А. Житовой (2006, с. 22). Несмотря на это, в массовом сознании Н. А. Некрасов – по-прежнему поэт одной темы – темы страданий народа, что справедливо, но не отражает всей глубины его творчества. Поэтому возникает потребность в новом прочтении произведений Н. А. Некрасова, что позволит формировать стереоскопическое понимание его художественного мира. Сегодня остаются открытыми вопросы о том, каковы ценностные ориентации поэта, как выглядела система его моральных принципов, как она эволюционировала на протяжении его творческого пути.

Для достижения указанной цели исследования необходимо решить следующие задачи:

- определить особенности раскрытия темы самоубийства в поэзии Н. А. Некрасова;
- проанализировать детали образа самоубийцы в поэзии Н. А. Некрасова;
- выявить некрасовское понимание права на человеческое достоинство, на свободу и решение самоубийцы о суициде сквозь призму духовных ценностей.

Для осмысления аксиологического аспекта поэзии Н. А. Некрасова в статье применены следующие методы исследования: сравнительно-исторический метод, герменевтический метод и метод контент-анализа.

Теоретической базой исследования послужили статьи русских и зарубежных литературоведов, в которых рассматриваются ценностные доминанты в поэзии Н. А. Некрасова (Мельник, 2007; 2021; Житова, 2006; Кони, 1989), мотив самоубийства (Яшина, 2016), аксиологические аспекты и этические проблемы в поэзии (Ахметзянов, Гарипова, 2013), а также поэтические работы Н. А. Некрасова (1967; 1981a; 1981b; 1982a; 1982b; 1982c).

Практическая значимость исследования заключается в том, что материалы исследования могут быть использованы в процессе преподавания русской литературы второй половины XIX века, а также для дальнейшего изучения поэзии Н. А. Некрасова при реализации аксиологического подхода.

Основная часть

В настоящем исследовании мы коснемся частного вопроса, решение которого в любой моральной системе имеет решающее значение. Это вопрос о смысле самоубийства. С точки зрения христианской этики, самоубийство является смертным грехом, то есть одним из самых страшных, поскольку не только посягает на божественную волю, но и отправляет человека на тот свет без возможности покаяния. В иных этических системах при определённых ситуациях самоубийство не является порицаемым деянием. Как рассматривается самоубийство у Н. А. Некрасова?

Прежде всего стоит отметить, что самоубийство в поэзии Н. А. Некрасова чаще всего совершают представители низшего сословия: крестьяне или дворовые. Кончают с собой, как правило, «холопы», и практически никогда – представители трудового, то есть земельного, крестьянства (единственный случай, отчасти представляющий исключение, – самоубийство Ванюхи из стихотворения «Извозчик»). Крайне редко становятся самоубийцами люди из образованных сословий (практически единственным исключением, насколько нам известно, является стрелок из стихотворения «Похороны»). Комментируя данные факты, необходимо заметить, что творческая жизнь Н. А. Некрасова приходится на середину XIX века – время социально-экономических сдвигов, начало нигилистических воззрений.

Анализируя же мотивы, приведшие к трагедии героев стихотворений, нужно понимать, что именно для низших слоев общества, для людей из народа, как признавал и Н. А. Некрасов, характерна сохранившаяся подлинная, нефарисейская, не книжная и условная христианская вера (например, в поэме «Тишина», «Мороз, Красный нос» и целом ряде других произведений народ изображен как глубоко верующий). Так, в драме «Гроза» А. Н. Островского – современника поэта – самоубийство для верующего «простого» человека, в чьём сознании идея загробного возмездия занимает важное место, является актом предельного отчаяния, вытекает из чувства окончательной богооставленности, осознания своего греха как неискупимого. У некрасовского же героя иной мотив для добровольного ухода из жизни.

Можно заметить, что наиболее распространённый мотив для самоубийства крестьянина – это оскорблённое чувство собственного достоинства. Так происходит в стихотворениях «Нравственный человек» (1847) и «Эй, Иван!» (1867). В первом из них самоубийством кончает крестьянин-повар, которого, определив «канальей», «посек» владелец за пристрастие к чтению:

«Крестьянина я отдал в повара:
Он удался; хороший повар – счастье!
Но часто отлучался со двора
И званью неприличное пристрастье
Имел: любил читать и рассуждать.
Я, утомясь грозить и распекать,
Отчески посек его, каналью;
Он взял да утопился: дурь нашла!» (Некрасов, 1981а, с. 58-59).

Барин и после гибели крестьянина с удивлением говорит о том, что мужик оказывается способным на глубокие переживания. Можно предположить, что читатели с тем же удивлением узнавали из повести Н. М. Карамзина, что «и крестьянки любить умеют». Поэтому можно утверждать, что поэт апеллирует к этическим ценностям сентиментализма, провозглашавшего право любой личности на человеческое достоинство.

Крестьянин-повар, любивший читать, склонный к комментариям, нашёл увлечение, не соответствующее его статусу крепостного. Трагический исход в стихотворении Н. А. Некрасова говорит о том, что причиной самоубийства повара является чтение, ведь из эпизода следует: просвещение формирует в человеке чувство собственного достоинства, осознание себя человеком. Просвещённый чтением человек не может позволить обращаться с собой как с вещью, как с «канальей». Эту идею развивает и доводит до предела созданный Некрасовым образ Якимы Нагого в поэме «Кому на Руси жить хорошо». Сходный мотив самоубийства мы видим в стихотворении «Эй, Иван!» (1867) Здесь попытка самоубийства, совершаемая главным героем, дворовым слугой, есть знак пробуждения самосознания и ощущения себя человеком. Вместе с этим ощущением приходит и горечь от того, что человеческое достоинство попрано:

«Пил детина Ерофеич,
Плакал да кричал:
– Хоть бы раз Иван Мосеич
Кто меня назвал!..» (Некрасов, 1982а, с. 57).

Такое поругание в себе человека (отсутствие уважения, в данном случае проявляющееся в том, что его, взрослого человека и работника, называют исключительно на «ты» и по имени, как принято обращаться к холопу) становится несовместимым с жизнью. Жизнь в таком же положении не нужна Ивану:

«Всё равно – помру с печали,
Жить я не могу!
А всего бы лучше с глотки
Петли не снимать...» (Некрасов, 1982а, с. 57).

Оба стихотворения подводят читателя к пониманию: главная причина подобного отношения к людям, как будто к собственности, – это крепостное право. Самоубийство же становится единственным способом заявить о своём праве на свободу, желании вырваться из несвободы. Именно поэтому безымянный повар кончает жизнь самоубийством, а Иван остается живым: унижения для первого героя бесконечны, поскольку крепостное право в его мире является реальностью, события же во втором стихотворении происходят после отмены крепостного права, то есть Иван становится свободным человеком. Сходной логикой мотивируется самоубийство главного героя стихотворения «Извозчик» (1855). Ванюха ражий не имеет изначально ничего, что сделало бы его человеком, осознающим собственную ценность, и заставляло бы страдать от поругания его достоинства:

«Полусонный по природе,
Знай зевак в кулак,
И прозвание в народе
Получил: вахлак» (Некрасов, 1981а, с. 149).

Он спокойно относится к своему положению до тех пор, пока не пробуждается в нем возвышенное чувство любви к воспитаннице барыни Тане. Поняв, что ценой за любовь может быть только свобода для него и для нее, он примиряется с невозможностью достижения семейного счастья:

«Он по прежнему порядку
Полюбил чаек,
Наблюдал свою лошадку,
Добывал оброк» (Некрасов, 1981а, с. 150).

Очевидно, однако, что чувство в нём не исчезло: именно поэтому упущенная возможность стать богатым (и значит, вольным) приводит к самоубийству. Готовность наложить на себя руки, таким образом, и здесь становится признаком пробудившейся жажды свободы как того, что только и может сделать человека счастливым. Эта идея доводится до читателя как бы помимо точки зрения простодушного рассказчика, приписывающего самоубийство извозчика «дьявольскому соблазну»:

«“Что такое?..” Ванька бедный
Бог ему судья! –
Совладать с лукавым бесом
Видно, не сумел:
Над санями под навесом
На вожжах висел!» (Некрасов, 1981а, с. 151).

Герой Н. А. Некрасова, идя на роковой шаг, не боится Божьего наказания, как это было свойственно многим другим героям, в частности Катерине Кабановой у А. Н. Островского. Ванька отвергает жизнь, в которой он лишён человеческого счастья.

Во многом развивает те же мотивы песня «Про холопа примерного – Якова верного» из поэмы «Кому на Руси жить хорошо». Почуввав угрозу смерти, барин в страхе умоляет кучера пощадить его жизнь и обещает ему причитающееся, но верный слуга все же решает отказать его светлости в просьбе уникальным способом: «– Не бойся, сударь, я не стану тебя убивать, не возьму такого греха на душу, а только так ты нам солон пришелся, так тяжело с тобой жить стало, что вот я, старый человек, а через тебя душу свою погублю...» (Кони, 1989, с. 145-146). Кучер решил забраться на дерево рядом с коляской, перед испуганным и беспомощным господином, и повеситься на вожжах. Яков берёт на свою душу тяжкий грех, наказав своего хозяина столь «дьявольским наваждением» («грех попутал») (Безгин, 2012, с. 70). Здесь некогда безоговорочно преданный барину дворовый использует самоубийство как орудие страшной мести барину, отдавшему в солдаты его брата, заставляя хозяина провести ночь наедине с удушенником в овраге:

«Экие страсти господни! висит
Яков над барином, мерно качается.
Мечется барин, рыдает, кричит,
Эхо одно откликается!» (Некрасов, 1982с, с. 198).

Эта жутковатая история, как известно, написана по мотивам устного рассказа А. Ф. Кони (1989, с. 147). Неожиданностью для Кони стало то, что через месяц он получил письмо от Н. А. Некрасова вместе с отдельным оттиском фрагмента из поэмы-эпопеи «Кому на Руси жить хорошо», в котором Некрасов с помощью замечательных стихотворных строк точно отразил реальные события, хорошо известные адвокату (имеются в виду стихи «Про холопа примерного – Якова верного» из части «Пир на весь мир» в поэме «Кому на Руси жить хорошо»). Всё это говорит о том, что в поэме Некрасова отражён сюжет, не являющийся редким. В то же время, будучи включённой в текст некрасовский, эта история имеет смысл своеобразной угрозы всем «господам»: терпение крестьянина и «холопа» имеет предел:

«Барин вернулся домой, причитая:
– Грешен я, грешен! Казните меня! –
Будешь ты, барин, холопа примерного,
Якова верного,
Помнить до судного дня!» (Некрасов, 1982с, с. 199).

В данном монологе барина виден характерный для баллады моралистический итог, ведь он кается в своём грехе.

Обычно слабые и боящиеся барина крепостные, дойдя до роковой черты, становятся бесстрашными, когда решаются на самоубийство. Понимание себя как раба, вещи или игрушки опасно для сознания человека. Поэтому готовность наложить на себя руки и суицид становятся воплощением последней свободы, права на свою жизнь, на то, чтобы ею распорядиться. Так поэт убеждает в том, что все люди заслуживают уважения. Описание случаев самоубийства порабощённых крепостных заставляет испытывать сострадание, так как оно обращено к гуманным чувствам человека. Обретение крепостными прав человека сопровождается пробуждением их человеческого достоинства, хотя путь к личной свободе идёт через самое отвратительное, то есть самоубийство, когда человек сам убивает себя. Целью поэта является демонстрация того, что человек представляет ценность вне зависимости от его сословной принадлежности, имеет право на «сочувствие и внимание независимо от занимаемого в обществе положения» (Кочеткова, 1994, с. 59).

Мотив «крепостной кончает с собой / пытается покончить с собой из-за несправедливого отношения к нему барина» затрагивается и в другом рассказе А. Ф. Кони (1989): «– Давно была лихая помещица: она на одну очень серчала. Косу ей обрезать велела и другое разное такое – совсем со свету сживала. Та возьми да с горя и удавись» (с. 145-146). Как можно заметить, некоторые из громких самоубийств постепенно попали в стихотворения. Н. А. Некрасов поэтически развивает известные ему сюжеты, раскрывая суицидальные темы. «В ряде произведений мотив самоубийства используется для создания исторического фона, характеристики социальной действительности, как, например, в известном стихотворении “Утро” (1872-1873) и поэме “Современники” (1875). Суицид в “Утре” описан как явление, с одной стороны, типичное и частотное, что вполне соответствует исторической действительности и сообщает стихотворению злободневность» (Яшина, 2016, с. 68):

«На позорную площадь кого-то
Повезли – там уж ждут палачи...
Кто-то умер...
Где-то в верхнем этаже раздался
Выстрел: кто-то покончил с собой» (Некрасов, 1982а, с. 117-118).

В написанную в 1875 году поэму «Современники» Н. А. Некрасов вновь вводит эпизод о самоубийстве с помощью социально-исторического контекста:

«Лакей принес пучок газет;
Я жадно их раскрыл,
Минуя кражу и пожар
И ряд самоубийц...» (Некрасов, 1982b, с. 187).

Это отношение народа к самоубийству проливает свет на во многом загадочное стихотворение «Похороны» (1861). Здесь кончает с собой уже охотник – явный представитель образованного сословия. У народа его поступок не вызывает ни возмущения, ни презрения, ни ощущения великого греха. Народ готов не «закопать» (как выражается лекарь – представитель власти) «стрелка», а предать его погребению. Не зная причин решения, заставившего «спустить ружье» охотника, «кручины», надрывавшей его сердце, народ, оказывая стрелку последнюю услугу, признает его право на то, чтобы распорядиться своей жизнью:

«Почивай себе с миром, с любовью!
Почивай! Бог тебе судия,
Что обрызгал ты грешною кровию
Неповинные наши поля!
Кто дознает, какую кручиною
Надрывалося сердце твое
Перед вольной твоею кончиною,
Перед тем, как спустил ты ружье?..» (Некрасов, 1981b, с. 114).

В «Похоронах» причина самоубийства остается загадкой и для читателя, и для крестьян. Стоит отметить, что Н. А. Некрасов, с одной стороны, пытается оправдать самоубийства своих героев невыносимыми социально-историческими обстоятельствами; с другой стороны, с помощью изображения самоубийства демонстрирует крестьянские представления и споры о грехе. Несмотря на то, что лишение самого себя жизни рассматривается как тягчайший из грехов, а любой грех может быть прощен только через покаяние, крестьянин, добровольно покончивший с своей жизнью, предпочитает избежать земных страданий, выдержав насмешки (Шангина, Мадлевская, Баранов и др., 2004, с. 478) окружающего мира и отдав свою душу в распоряжение дьявола (Баранов, Коновалов, 2006, с. 508). Свобода, в том числе свобода выбора, для некрасовских героев является одной из главных ценностей. Ей отдают предпочтение перед загробным раем многие герои поэта.

В стихотворении «Сон» (1877) причины мысли о самоубийстве у автобиографического героя вполне прозрачны, так как легко определяются контекстом: на их появление повлияли страшные муки, испытываемые поэтом во время создания его предсмертных произведений. Надежда на их прекращение вызывает у него желание «броситься» с утеса в море, но «внезапно появляется ангел, который уговаривает его не совершать самоубийство, дожидаться весны, которая вернет ему здоровье и пробудит его творческие силы» (Макеев, 2014, с. 94).

Появление ангела заставляет лирического героя отказаться от своего намерения, однако причиной этого отказа является не страх загробных мук, а тот факт, что «ангел света и покоя» обещает ему здесь, на земле, воскрешение сил, вдохновения. Самое важное для нас – это то, что ангел обещает ему возвращение статуса «человека»:

«Дождись весны! Приду я рано,
Скажу: будь снова человек!
Сниму с главы покров тумана
И сон с отяжелелых век;
И Музе возвращу я голос,
И вновь блаженные часы
Ты обретешь, собирая колос
С своей несжатой полосы» (Некрасов, 1967, с. 211).

Так и здесь самоубийство есть возможность реакции на утрату человеческого облика (очевидно, по причине невыносимых болей, заставлявших Н. А. Некрасова, как известно, стоять на четвереньках: только в такой позе боль несколько отступала). Мысль об отказе от самоубийства появляется лишь тогда, когда несостоявшемуся самоубийце обещают возвращение человеческого достоинства другим (в этот раз «волшебным») способом.

Об этом говорится в последнем стихотворении поэта под названием «Ты не забыта...»:

«Я была еще вчера полезна
Ближнему – теперь уж не могу!
Смерть одна желанна и любезна –
Пулю я недаром берегу...» (Некрасов, 1967, с. 208).

В центре событий поэмы – девушка, которая покончила жизнь самоубийством. Причиной такого решения стало то, что девушка-героиня чувствовала себя бессильной перед окружающими её людьми, которым нужна была помощь. Поняв тщетность своих попыток помочь, она уходит. Многие читатели сочли, что самоубийство могло стать для нее способом примириться с жизнью.

Существуют убедительные аргументы в пользу того, что автора вдохновила на написание стихотворения «Ты не забыта...» судьба одной из участниц знаменитого политического «Процесса ста девяноста трёх». Героине рассмотренного стихотворения представлялось невозможным продолжать существование, не принося пользу ближнему, поэтому суицид становится логическим завершением её посвящённой труду и служению народу жизни и воспринимается как деяние героическое (Яшина, 2016, с. 71). Следовательно, самоубийство девушки было истолковано как акт гражданской ответственности.

Заключение

В результате исследования мы приходим к следующим выводам:

– Поэт в реальной жизни знал о самоубийствах, то есть ему был знаком мир угнетённых, униженных, лишённых возможности осуществить в своей собственной жизни подлинную цель человеческого бытия. На осмысление этого во многом повлиял собственный опыт униженности и бедности, полученный в юности.

– Чаще всего самоубийцей в поэзии Н. А. Некрасова становится человек из низших слоёв общества, который обретает возможность быть свободным только тогда, когда добровольно уходит из жизни. При этом именно в крестьянской среде живо представление о том, что самоубийство – смертный грех.

– С точки зрения Н. А. Некрасова, востребовано высшее представление о том, что является идеалом человеческого существования, и о том, что необходимо для его реализации в реальной действительности. Понимание этого определяет право поэта предъявлять требования и к читателю, подвигая его активно работать над преобразованием действительности, стремиться к тому, чтобы в своей собственной жизни читатель осуществлял идеал человеческого существования.

Эпизоды самоубийства героев, изображённые Н. А. Некрасовым, в конечном итоге выражают тенденцию к духовному восстановлению и созданию новой надежды. Поэт считает, что русский крестьянин, стремясь к духовному возрождению, идёт на саморазрушение. Поэтому можно утверждать, что, исследуя духовный мир человека, утверждая идеал жизни, Некрасов выходит за рамки социально-исторического контекста и обращается к христианским ценностям традиционной русской культуры.

Таким образом, рассмотрение темы самоубийства в поэзии Н. А. Некрасова показывает практическое отсутствие идеи загробного наказания, приоритет земной жизни человека в его этической системе, позволяет увидеть свободу как высочайшую экзистенциальную ценность, способную превзойти страх перед уничтожением, перед небытием.

Перспективы дальнейшего исследования. Тема самоубийства была одной из основных в творчестве Н. А. Некрасова. В данной работе произведён отбор поэтических произведений, в которых она исследована, однако эта тема требует более детального рассмотрения. В процессе дальнейшего исследования возможно использование статистических способов изучения, которые позволят выявить процент произведений поэта, в которых он обращается к данной теме. Кроме того, предметом изучения может быть анализ способов этической проповеди, предпочитаемых поэтом. Это могут быть прямые проповеди или этическое учение от противного.

Возможен приём, когда «мертвые учат живых» (анонимный автор, средневековая поговорка “Mórtui vivos dócent”). Тогда проповедник, оторвавшись от действительности, воспаряет в область идеальных к ней требований. Всё это свидетельствует о значимости изучения ценностной сферы поэзии Н. А. Некрасова.

Источники | References

1. Ахметзянов М. Г., Гарипова Г. А. Изучение лирики Н. А. Некрасова в контексте духовно-нравственных исканий поэта // Филология и культура. 2013. № 1 (31).
2. Баранов Д. А., Коновалов А. В. Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы: в 7-ми т. СПб., 2006. Т. 2. Ярославская губерния. Ч. 2.
3. Безгин В. Б. Самоубийства крестьян в российской деревне конца XIX - начала XX века // Исторический журнал: научные исследования. 2012. № 1 (7).
4. Житова Т. А. Идеино-художественная концепция праведничества в поэзии Н. А. Некрасова: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2006.
5. Кони А. Ф. Избранное / сост., вступит. ст. и примеч. Г. М. Миронова и Л. Г. Миронова. М.: Советская Россия, 1989.
6. Кочеткова Н. Д. Литература русского сентиментализма (Эстетические и творческие искания). СПб.: Наука, 1994.
7. Макеев М. С. Об источниках образов стихотворения Н. А. Некрасова «Сон» (1877): Некрасов и Николай Федорович Фермор // Вестник Московского университета. Серия 9 «Филология». 2014. № 6.
8. Мельник В. И. Поэзия Н. Некрасова в свете христианского идеала. М., 2007.
9. Мельник В. И. Становление религиозного сознания Н. А. Некрасова // Верхневолжский филологический вестник. 2021. № 3 (26).
10. Некрасов Н. А. Полное собрание сочинений и писем: в 15-ти т. Л.: Наука, 1981а. Т. 1. Стихотворения 1838-1855 гг.
11. Некрасов Н. А. Полное собрание сочинений и писем: в 15-ти т. Л.: Наука, 1981б. Т. 2. Стихотворения 1855-1866 гг.
12. Некрасов Н. А. Полное собрание сочинений и писем: в 15-ти т. Л.: Наука, 1982а. Т. 3. Стихотворения 1866-1877 гг.
13. Некрасов Н. А. Полное собрание сочинений и писем: в 15-ти т. Л.: Наука, 1982б. Т. 4. Поэмы 1855-1877 гг.
14. Некрасов Н. А. Полное собрание сочинений и писем: в 15-ти т. Л.: Наука, 1982с. Т. 5. Кому на Руси жить хорошо.
15. Некрасов Н. А. Полное собрание сочинений: в 3-х т. / редкол.: В. И. Орлов, В. Г. Базанов, Б. И. Бурсов, Б. Ф. Егоров, В. М. Жирмунский, В. О. Перцов, А. А. Прокофьев, А. А. Сурков, А. Т. Твардовский, Н. С. Тихонов, И. Г. Ямпольский. Л.: Советский писатель, 1967. Т. 3.
16. Шангина И. И., Мадлевская Е. Л., Баранов Д. А., Коновалов А. В. Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы: в 7-ми т. СПб., 2004. Т. 1. Костромская и Тверская губернии.
17. Яшина А. А. Мотив самоубийства в поэзии Н. А. Некрасова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 11-1 (65).

Информация об авторах | Author information

Вэй Синьйи¹

¹ Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова

Wei Xinyi¹

¹ Lomonosov Moscow State University

¹ sinjivei@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 28.07.2022; опубликовано (published): 30.09.2022.

Ключевые слова (keywords): Н. А. Некрасов; поэзия; герой Некрасова; тема самоубийства; сюжет; N. A. Nekrasov; poetry; hero of Nekrasov; theme of suicide; plot.